

12) обеспечение права народа на определение своей собственной политической, экономической, социальной и культурной системы, на формирование справедливого, демократического, правового, социального государства;

13) формирование правового механизма сдержек и противовесов между народом и государственным аппаратом с целью предупреждения узурпации последним власти народа, а также злоупотребления административным ресурсом;

14) осуществление международного сотрудничества в соответствии с целями и задачами, определенными настоящей статьей, и участие в работе международных организаций, а также в работе международных конференций, совещаний и других мероприятиях;

15) иные цели и задачи, способствующие развитию человека, формированию открытого гражданского общества.

Турагин В.Ю.,

доцент кафедры трудового и предпринимательского права
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета, к.ю.н., доцент

ПРИНЦИПЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ДЕФИНИЦИЙ¹

Дефиниции в своей совокупности являются необходимым средством раскрытия информации о содержании закона. Именно они дают возможность пользователю узнать точный смысл терминов, задействованных в тексте законодательного акта.

В настоящее время практически любой закон содержит комплекс дефиниций. При этом следует отметить, что от точности, внутренней согласованности и системности использования дефиниций в тексте каждого закона во многом зависит стабильность всего российского законодательства.

Принципами законодательных дефиниций являются:

- правовая безупречность;
- адекватность отражения сути понятия (термина);
- системность;
- краткость формы и полнота содержания;
- логичность;
- лингвистическая грамотность.

Представим краткую характеристику каждого из сформулированных нами принципов.

1. Принцип правовой безупречности.

Это общий принцип, вытекающий из идеального, философского понимания закона как объекта, изначально предназначенного адекватно регулировать отношения в обществе. Следовательно, закон обязан быть безупречным во всех аспектах, и в первую очередь – в правовом аспекте. Дефиниции

---

¹ Статья подготовлена в рамках задания № 2014/420 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России, код проекта: 322.

в своем проявлении являются частью закона, поэтому на них также распространяется это идеальное свойство закона. В связи с этим, законодательные определения терминов не имеют права быть коллизионными, то есть они не должны противоречить уже имеющимся в законах дефинициям, а также существующим правовым нормам.

2. Принцип адекватности отражения сути понятия (термина).

Архитектоника законодательной дефиниции должна позволять каждому пользователю увидеть все то, что ему необходимо для последовательной и эффективной работы с законодательным текстом. Поэтому в дефиниции должен быть наиболее полно отражен реальный смысл соответствующего понятия, а также четко просматриваться его существенные признаки.

Заметим, что при реализации данного принципа зачастую проявляется проблема неоднозначного видения сути понятия различными субъектами законотворческой деятельности. Например, разработчик законопроекта, включая конкретный термин в текст своего «детища», реализует его с помощью одной дефиниции, эксперт же при оценке данного законопроекта может увидеть в этом определении совершенно иной смысл, депутаты соответствующего законодательного органа вполне могут акцентировать внимание на незамеченных предыдущими субъектами содержательных аспектах исследуемой законодательной дефиниции. Кроме этого, не исключено появление индивидуальных мнений и в юридическом научном мире, а также среди правоприменителей. Идеальной моделью выхода из подобной ситуации является придание дефиниции конвенционального статуса, о чем пишет Г.Т. Чернобель.¹ Однако, к сожалению, такое решение изначально возможно далеко не всегда. Существует проблема лоббирования дефиниций, когда понятия трактуются исходя из интересов заинтересованных в определенном регулировании общественных отношений субъектов. Но, при этом, истинность сути понятия определяется временем, поэтому именно со временем каждая законодательная дефиниция все-таки приближается к идеальной.

3. Принцип системности.

Данный принцип подразумевает объективное и полноценное функционирование каждой законодательной дефиниции в единой системе. Это обусловлено тождественными свойствами определений, их общей логической структурой. Система законодательных дефиниций проявляет себя точно так же, как и юридическая терминологическая система, ведь в большинстве случаев дефиниции следуют за терминами, являются их «тенью». Поэтому и в данной системе присутствуют, к примеру, свои взаимосвязанные и взаимозависимые дефинитивные ряды, характеризующиеся определенной иерархией.

Особенно важным аспектом в данном случае является согласованность дефиниций между собой. Системность подразумевает отсутствие коллизий, потому новые законодательные дефиниции не должны противоречить уже имеющимся в законах определениям терминов. Однако, как показывает ис-

---

¹ Чернобель Г.Т. Правовые понятия и их применение в законах / В кн.: Законодательная техника. Научно-практическое пособие. М.: Городец, 2000. С.81.

следование современного российского законодательства, проблемы в данном отношении есть, причем некоторые из них имеют довольно существенный характер, негативно сказывающийся на процессе реализации юридических норм.

В этой связи следует отметить, что в настоящее время назрела необходимость систематизации и унификации законодательных дефиниций, нужен их системный анализ, который позволил бы внимательно и вдумчиво оценить все существующие варианты трактовки понятия в различных законодательных источниках, выявить несоответствия, мешающие эффективному правовому регулированию, и устранить их.

4. Принцип краткости формы и полноты содержания.

Выделение этого принципа, также как и в первом случае, основано на корреляционной связи права и философии. Форма и содержание – это две неотделимые друг от друга категории, которые одинаково важны для любого элемента правовой действительности.

Законодательные дефиниции необходимо облачать в краткую форму, которая способствует объективной экономии языковых средств и служит удобным способом восприятия смысла понятия. Вместе с тем, краткость в формулировании дефиниции не должна деформировать содержание понятия, а, наоборот, способствовать максимально полному отражению его существенных признаков, которые позволяют идентифицировать данное понятие в понятийной системе, что необходимо для стабильного и эффективного функционирования каждой дефиниции в тексте закона.

В логике есть действенное правило, в соответствии с которым термин и дефиниция взаимозаменяемы в любом контексте, поэтому они должны быть взаимозаменяемы и в контексте законодательного акта. Актуальна в данном отношении мысль П.И. Люблинского о возможности смысловой растяжимости законодательной дефиниции, то есть ее способности охватывать основные проявления сути понятия. Но при этом, по его мнению, дефиниции «не должны переходить в так называемые «каучуковые постановления», которые можно растягивать в любом направлении»¹. Поэтому существенные признаки определяемого понятия следует выражать как можно четче, систематизируя и упорядочивая слова и словосочетания. Сочетание краткости формы и полноты содержания законодательных дефиниций является основой для их эффективного использования.

5. Принцип логичности.

Данный принцип отражается в установлении и укреплении логических связей внутри самого определения, он основывается на последовательности изложения сути определяемого понятия. В содержании законодательной дефиниции нет места для логических противоречий, следовательно, каждое последующее должно быть продолжением предыдущего, вытекать из его содержания, существовать во взаимосвязи с ним, а не отрицая его.

---

¹ Люблинский П.И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса / Под ред. и с предисловием проф. В.А.Томсинова. М.: Зерцало, 2004. С.13.

В тексте дефиниции необходима словесная логика, подразумевающая, что каждое слово находится на своем месте, помогая реализоваться другому слову, определяя тем самым общую суть фразы, предложения. В законодательном определении недопустима тавтология, которая выражается в определении понятия через самого же себя. По точному замечанию Т. Гоббса, «имя, которому дают определение, не должно повторяться в самом определении. Ибо то, чему должно быть дано определение, есть сложное целое; определение же есть разложение сложного на части, а целое не может быть частью самого себя»¹.

6. Принцип лингвистической грамотности.

Сформулированная в окончательной форме законодательная дефиниция должна характеризоваться грамотностью в своем изложении, а значит, соответствовать графическим, семантическим, лексикологическим, грамматическим (морфологическим и синтаксическим) правилам современного русского языка.

Важным является соблюдение общих требований к современной терминологии, выработанных филологической наукой. В этой связи, законодательную дефиницию следует выстраивать таким образом, чтобы задействованные в ее текстовой основе термины преимущественно употреблялись в том смысле, в котором они известны потенциальному пользователю, без дополнительных пояснений к ним. Прав М. Баудиш, писавший о том, что вновь вводимому понятию следует давать дефиницию «посредством тех понятий (и терминов), которые уже определены и известны»².

В итоге, законодательная дефиниция, сформулированная с учетом данной системы принципов, должна восприниматься как объект, существующий во внутренней и внешней гармонии, способствующий выражению сущности интерпретируемого понятия и отражающий его основные свойства. В этом случае определение понятия, представленное в тексте закона, будет являться действительным катализатором процесса укрепления качественных характеристик законодательного акта.

Отметим, что принципы законодательных дефиниций, формирующие необходимые критерии, которым должны соответствовать определения терминов в законодательном тексте, способны оказывать существенную помощь участникам законотворческой деятельности в России.

Безусловно, определенная нами система принципов законодательных дефиниций не является постулатом, она выполняет функцию своеобразного «пробного камня» в теории права, и вполне очевидно, что данная проблема нуждается в научно-правовой дискуссии, в результате которой возможно будут выработаны и иные подходы к ее решению. Главное, чтобы законотворческая деятельность в Российской Федерации и, в частности, деятельность, связанная с конструированием определений понятий, поднялась на новый уровень, характеризующийся позитивными результатами, что может являть-

¹ Гоббс Т. Сочинения. В 2-х томах. М.: Изд-во «Мысль», 1989. Т. I. С. 132.

² Баудиш М. Опыт Чехословакии в подготовке терминологических стандартов // Материалы Международного симпозиума «Теоретические и методологические вопросы терминологии». М., 1979. С. 36.

ся следствием только одного – минимизации проблем формы и содержания российских законов.

Сформулируем ключевые выводы:

1. Разработанные принципы законодательных дефиниций позволяют сформировать оптимальную модель применения определений юридических терминов в текстах российских законов. Использование данной модели является одним из возможных решений проблемы качества законодательных дефиниций и законов в целом.

2. Принципы правовой безупречности, адекватного отражения сути понятия (термина), системности, краткости формы и полноты содержания, логичного изложения и лингвистической грамотности законодательных дефиниций, в своей совокупности, призваны быть основой для разработки и экспертизы каждого определения юридического термина, используемого в тексте законопроекта. Опора на систему принципов законодательных дефиниций должна являться естественным и незаменимым сегментом законотворческой деятельности в России.

Фесенко Н.П.,
заведующий кафедрой судебной экспертизы и криминалистики
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета, к.ю.н., доцент

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ И ОЦЕНКИ МНОГООБЪЕКТНЫХ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Первые случаи исследования документов в России приходится на XIV-XV вв. Так в Псковской судной грамоте от 1467 г. в ст. 61 говорится: «Князь и посадник не должны отвергать на суде документов, подлинность которых не возбуждает сомнений и которые составлены по установленной законом форме; что же касается подложных документов, грамот и досок, то, подвергнув их проверке, признать по суду недействительными»¹.

Осмотр документов и сличение почерков в те далекие времена проводились обычно при разбирательстве наследственных дел и спорных сделок купли-продажи. О первом подобном исследовании почерка рассказал известный историк криминалистики профессор И.Ф. Крылов. Оно проводилось в 1508 г. по судебному делу о покупке Даниилом и Давидом Кемскими у Федора Кемского «вотчины Кадобое и сельца Гридинское» с деревнями. Когда Федор умер, его жена Анна Кемская отказалась передать купленные деревни покупателям, поэтому те и обратились в суд. В подтверждение состоявшейся сделки они представили купчую, написанную собственноручно Федором Кемским.

Защитник интересов Анны Кемской заявил судьям, что «купчая лживая, не княж Федорова рука». Для доказательства этого он предъявил судьям в качестве образца запись, сделанную рукой Федора Кемского. Вызвали для допроса послухов (свидетелей сделки), подписавших купчую. У одного из

¹ http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.htm